

На правах рукописи

Кленова Юлия Викторовна

**РОМАН «КЛЮЧИ СЧАСТЬЯ» А.А. ВЕРБИЦКОЙ
В ФУНКЦИОНАЛЬНО-РЕЦЕПТИВНОМ АСПЕКТЕ**

Специальность 10.01.01. – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2017

Работа выполнена на кафедре русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный социально-педагогический университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Абрамовских Елена Валерьевна

Официальные оппоненты: **Черняк Мария Александровна,**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»
(г. Санкт-Петербург), профессор кафедры русской литературы

Семьян Татьяна Федоровна,
доктор филологических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (г. Челябинск), профессор кафедры русского языка и литературы

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

Защита диссертации состоится «24» мая 2017 года в 11:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.15 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, зал заседаний диссертационных советов, к. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?id=51&rid=268151>

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

Е.Е. Приказчикова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Анастасия Алексеевна Вербицкая (1861 – 1928) – одна из популярных российских писательниц начала XX века. Известность на родине и за рубежом она получила в 1910-х годах, после выхода романов «Дух времени» (1905–1907) и «Ключи счастья» (1909–1913).

К этому времени А.А. Вербицкая уже имела большой опыт работы редактором и издателем, реализовала себя в качестве драматурга. Популярность открыла для нее еще одну сферу деятельности, связанную с пришедшим в Россию кинематографом: А.А. Вербицкая стала одним из первых киносценаристов. По ее сценариям было снято несколько кассовых фильмов, в числе которых сохранившаяся до настоящего времени кинокартина «Андрей Тобольцев» (1915).

Однако творческий взлет А.А. Вербицкой был недолгим. Крушение ее карьерных устремлений и жизненных планов было связано с рецепцией в литературной критике ее литературно-художественных произведений, и в частности романа «Ключи счастья». Второй том романа, вышедший в 1910 году, вызвал волну негативных отзывов. К.И. Чуковский первым укорил А.А. Вербицкую в том, что она ориентируется на низменные вкусы читателей. На протяжении нескольких лет роман «Ключи счастья» подвергался резкой критике.

После революции 1917 года А.А. Вербицкая, несмотря на готовность сотрудничать с новой властью, стала в СССР персоной non grata. В 1924 году ее книги были изъяты и уничтожены. Их немногочисленные экземпляры уцелели лишь в частных коллекциях и архивах Российской государственной библиотеки. Доступ к ним для читателя и исследователя был затруднен вплоть до 1990-х годов.

Негативные рецензии на роман «Ключи счастья» легли в основу представлений о творчестве А.А. Вербицкой в целом. В советской научной и критической литературе писательница представала лишенной дарования носительницей буржуазных взглядов. В отсутствие комплексных исследований творчества А.А. Вербицкой такое отношение к ней отчасти свойственно и современному отечественному литературоведению. Результаты исследования, осуществленного нами, позволяют говорить о необходимости пересмотра взглядов на роман «Ключи счастья» и другие произведения писательницы.

Изучение романа с учетом реалий российской социально-культурной среды прошлого века позволяет обнаружить причину, по которой роман «Ключи счастья» и его автор подверглись остракизму. Произведение представляло опас-

ность как для монархического, так и социалистического строя, поскольку в нем, под влиянием учения Ф. Ницше о сверхчеловеке, писательница открыто призвала пренебречь общественным долгом ради личностного роста. Таким образом, негативная оценка поздней прозы А.А. Вербицкой отечественными литературоведами имеет, прежде всего, социально-политическое основание. В то время как зарубежные исследователи многократно писали о художественных достоинствах романов «Дух времени» и «Ключи счастья», в российской науке эти достоинства во внимание не принимались.

В нашей работе произведение «Ключи счастья» впервые анализируется как яркий образец массовой литературы.

В этом произведении А.А. Вербицкая моделирует особую реальность, в которой присутствуют труднодоступные для читателя путешествия, драматические постановки, произведения искусства, предметы роскоши, но не существует повседневных проблем. Это позволяет читателю забыть о невзгодах реальной жизни и погрузиться в волнующий мир, придуманный писательницей. В основе образов главных героев лежат стереотипы учителя, покровителя, ангела-карателя, ведьмы; сюжет романа выстроен на базе литературных формул (любовной истории, приключения, тайны), при описании реалий действительности используются языковые стереотипы, передающие эмоции удивления, восторга, досады, и специфические для любовных сцен словесные шаблоны, упрощающие восприятие текста. Перечисленные проявления стандартизации, свойственные произведениям массовой литературы, и обусловили появление негативных критических отзывов о романе.

Залогом популярности произведения является реализация в нем основных функций массовой литературы (развлекательной, познавательной, коммуникативной, эскапистской, гедонистической). При этом проблематика романа «Ключи счастья» выводит его за рамки массовой литературы: в этом произведении А.А. Вербицкая рассуждает о долге и чести, любви и ответственности перед близкими. Роман имеет воспитательное значение, стимулируя читателя к саморазвитию и в конечном итоге утверждая приоритет традиционных ценностей.

Материалом и источниками исследования послужили романы А.А. Вербицкой «Ключи счастья» (1909–1913) и «Дух времени» (1905–1907), сборники рассказов «Сны жизни» (1899) и «Мотыльки» (1904), повести «Поновому» (1903), «Чья вина» (1903), «Злая роса» (1904), «Горе идущим! Горе ушедшим...» (1908), автобиографические очерки «Моему читателю. Детство,

годы учения»» (1908) и «Моему читателю. Юность. Грезы» (1911), а также романы «Побежденные. Роман с послесловием графа Амори: окончание романа “Ключи счастья” Вербицкой» (1913), «Любовные похождения m-lle Вербицкой» (1914) И.П. Рапгофа, «Джен Эйр» Ш. Бронте (1847), «Так говорил Заратустра» Ф.В. Ницше (1883–1885), книга пародий А.А. Измайлова «Осиновый кол» (1915), произведение В.В. Маяковского «Рабкор» (1925), книга воспоминаний М.А. Тарковской «Осколки зеркала» (2006).

Объектом исследования выступает роман А.А. Вербицкой «Ключи счастья» как литературный феномен.

Предметом исследования являются доминантные черты поэтики романа А. Вербицкой «Ключи счастья», особенности рецепции романа в критике и литературоведении.

Цель диссертационной работы – выявить особенности функционирования романа А.Вербицкой «Ключи счастья» в XX – начале XXI вв. в различных социокультурных ситуациях.

Эта цель определяет **задачи работы**:

- 1) изучить основные подходы к исследованию произведений массовой литературы;
- 2) выявить особенности рецепции текста «Ключи счастья» в критике и литературоведении в разные периоды XX – XXI вв.;
- 3) исследовать рецептивные стратегии романа А. Вербицкой «Ключи счастья»;
- 4) выявить и проанализировать художественные доминанты романа «Ключи счастья».

Степень разработанности проблемы. Анализ произведений А.А. Вербицкой, и в частности ее романа «Ключи счастья», содержится в работах ряда отечественных и зарубежных исследователей: Н.С. Агафоновой, Д.Л. Быкова, А.М. Грачевой, И.Н. Гращенковой, Н.М. Зоркой, В.А. Келдыша, Э.В. Ключ, И.О. Михайловского, О.В. Николаевой, Е.О. Путиловой, Ш. Розенталь, М.А. Черняк, Б. Холмгрен, Е. Гоцило. Однако сведения о творчестве писательницы не были обобщены и систематизированы, а комплексное изучение генезиса и особенностей поэтики романа «Ключи счастья» прежде не предпринималось.

Ввиду малой изученности творчества А.А. Вербицкой **теоретическую и методологическую основу** исследования составили работы, относящиеся к различным разделам литературоведения и близких к нему дисциплин.

Исследование романа «Ключи счастья» как произведения массовой литературы базируется на положениях, сформулированных в трудах Е. Бартминьского, В.В. Виноградова, Л.Д. Гудкова, И.А. Гурвича, Б.В. Дубина, Е.Г. Желудковой, Дж. Кавелти, А.В. Киселевой, Ю.С. Куликовой, Н.А. Купиной, М.А. Литовской, Н.А. Николиной, А.В. Костиной, В.Ш. Кривоноса, У. Липпмана, Ю.М. Лотмана, Г.М. Маклюэна, В.М. Марковича, Г. Маркузе, Н.Г. Мельникова, С. Московичи, Х. Ортеги-и-Гассета, В.П. Руднева, И.И. Саморукова, Т.А. Скоковой, Т.А. Снигиревой, Н.В. Сорокиной, А.В. Подчиненова, Л.Р. Татарниковой, С.М. Толстой, Е. Фарыно, А.М. Форшток, В.Е. Хализева, М.А. Черняк, Б.М. Эйхенбаума.

Рассматривая феномен рецепции художественного произведения, мы опирались на исследования Е.В. Абрамовских, М.М. Бахтина, А.Н. Безрукова, Э. Гуссерля, Г.Н. Ищука, Н.Н. Левакина, Б.С. Мейлаха, Л.А. Назаровой, Н.Д. Тамарченко, Д.В. Спиридонова, И.Л. Поповой, И.В. Фоменко, М. Хайдеггера, Х.Р. Яусса.

В основу раздела «Интерпретация романа “Ключи счастья” в свете идей Ф.В. Ницше» легли идеи, высказанные Д.А. Беляевым, Е.С. Киселевой, Ю.Ф. Кищуком, И.В. Кондаковым и Ю.В. Корж, Ю.В. Синеокой.

При исследовании мотивной структуры романа мы опирались на труды отечественных ученых А.И. Белецкого, А.Н. Веселовского, Б.М. Гаспарова, И.В. Силантьева, А.П. Скафтымова, Н.Д. Тамарченко, В.Я. Проппа, О.М. Фрейдберга. Большую роль в нашей работе играет теория лейтмотивного анализа Б.М. Гаспарова.

Изучение системы персонажей произведения базируется на трудах П.М. Бицилли, С.Н. Зотова, А.А. Михалевой, В.А. Урвилова.

Теоретическую основу изучения поэтики повседневности в романе составили работы отечественных и зарубежных исследователей, в числе которых П. Бергер, С.Н. Боголюбова, Ж. Бодрийяр, Ю.И. Борсяков, М. Вебер, К.А. Ворытнцева, Г.В. Голенок, О.Ю. Есина, Е.В. Золотухина-Аболина, С.Н. Иконникова, Л.Г. Ионин, И.Т. Касавин, В.А. Лекторский, В.Д. Лелеко, Т. Лукман, Ю.Г. Пыхтина, М.В. Селеменова, С.А. Смирнов, Е.К. Созина, В.Н. Сыров, Н. Элиас.

В настоящей работе применяются биографический, историко-функциональный, текстологический, сравнительный, рецептивный методы исследования.

Степень достоверности полученных результатов обеспечивается глубиной исследования основных концепций отечественных и зарубежных ученых по проблеме диссертации, многоаспектным анализом эмпирического материала, разработкой и применением методов, адекватных цели и задачам исследования. Достоверность изложенных в работе данных обусловлена анализом большого количества художественных источников и критических материалов, посвященных творчеству исследуемого автора.

Научная новизна исследования заключается в том, что

– впервые осуществлено комплексное изучение романа «Ключи счастья», в том числе определено его место в творчестве А.А. Вербицкой; данное произведение впервые анализируется как яркий образец массовой литературы;

– с целью систематизации накопленного эмпирического материала выполнена периодизация творчества писательницы и дана краткая характеристика ее основных произведений;

– один из самых популярных российских романов начала XX века впервые проанализирован с позиций функционально-рецептивного подхода, который позволяет обобщить представления об этической, эстетической и художественной ценности текстов массовой литературы, а также сосредоточиться на особенностях восприятия их читателями;

– впервые сопоставлены и обобщены сведения о рецепции романа «Ключи счастья» в литературной критике с момента создания произведения до настоящего времени; сделан вывод о том, что в отношении данного произведения в отечественном литературоведении до сих пор частично сохраняются представления, которые по социально-политическим мотивам пропагандировались в начале XX века и в советское время, а одной из причин данной ситуации стала труднодоступность полного текста романа «Ключи счастья», являющегося библиографической редкостью;

– впервые предпринято детальное изучение особенностей поэтики романа «Ключи счастья», показавшее, во-первых, что рецептивные стратегии данного произведения выстраиваются на основе его определенных художественных доминант, а во-вторых, что тексты массовой литературы являются важными элементами литературного процесса и достойны комплексного научного анализа.

Положения, выносимые на защиту:

1. В рецепции романа А.А. Вербицкой «Ключи счастья» выделяются пять периодов (1909–1917 гг., 1917–1924 гг., 1924–1975 гг., 1975–1985 гг., с 1985 г. до наших дней), каждый из которых характеризуется доминирующим отноше-

нием отечественных критиков и исследователей к произведению. Это, соответственно, неприятие, осознание текста как угрозы общественной безопасности, игнорирование, появление интереса и актуализация как факта истории литературы. Смена данных периодов обусловлена особенностями социокультурной ситуации в России.

2. Открытая полемика вокруг романа «Ключи счастья», развернувшаяся в России в 1910-х годах, стала причиной рецепционного сбоя в восприятии текста. Вне сферы внимания исследователей осталась позитивная программа автора: побуждение к саморазвитию, призыв к взвешенной расстановке жизненных приоритетов, утверждение особого значения для российского общества традиционных духовно-нравственных ценностей, в том числе человеколюбия, справедливости, веры в добро.

3. В основу произведения «Ключи счастья» положены отдельные положения учения о сверхчеловеке, адаптированные к реалиям российского общества начала XX века. Отражение в романе взглядов Ф. Ницше, провозглашавшего высшей ценностью свободу личности, послужило одной из важнейших причин беспрецедентной популярности произведения в начале XX века и последовавших за этим «заградительных» мер.

4. Рецептивные стратегии романа выстроены на основе его художественных доминант, что подтверждает анализ мотивной структуры и системы персонажей.

Мотивная структура произведения иерархическая. Центральным в романе является мотив свободы. Он воплощается в тексте посредством мотивов любви и смерти, каждый из которых реализуется с помощью вспомогательных мотивов природы, дома и странствия, а также групп мотивов «ненастье», «тьма», «тишина», «крик». Такая структура мотивов позволяет сосредоточить внимание читателя на реализованной в произведении ключевой идеи – идеи свободы личности.

Система персонажей выстроена по принципу моноцентричного романа вокруг главной героини Мани Ельцовой. Действующие лица в романе делятся на тех, кто принимает ее философию, и тех, кто отвергает ее, сообщая читателю, соответственно, доводы «за» и «против» убеждений героини. Такая организация системы персонажей упрощает восприятие текста и позволяет подвести читателя к выводу о недопустимости для человека вседозволенности и пренебрежения своим нравственным долгом.

5. Анализ поэтики повседневности романа «Ключи счастья» свидетельствует о моделировании особой реальности, лишенной повседневных проблем и

наполненной привлекательными для публики элементами: экскурсами в историю искусств, описаниями путешествий, уникальных театральных постановок, предметов роскоши. Это способствует реализации в тексте базовых функций массовой литературы: развлекательной, познавательной, коммуникативной, гедонистической, эскапистской.

6. Роман «Ключи счастья» являлся одним из самых коммерчески успешных произведений в России 1910-х годов и наиболее востребованным текстом А.А. Вербицкой. Феномен его известности можно объяснить, с одной стороны, стандартизованностью текста как произведения массовой литературы (стереотипизацией образов главных героев, использованием литературных формул, языковых стереотипов и специфических словесных шаблонов), отвечающей запросам различных типов читателей, а с другой стороны, – выходом поднятых в романе проблем за границы обычного круга проблем массовой литературы.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в нём роман А.А. Вербицкой «Ключи счастья» впервые исследуется в функционально-рецептивном аспекте, который предоставляет новые возможности для изучения текстов массовой литературы. В работе апробируется инструментарий, необходимый для анализа большого массива малоизученных произведений художественной литературы, в числе которых продолжительное время находился и роман А.А. Вербицкой «Ключи счастья». Рассмотрение особенностей рецепции романа «Ключи счастья» в различные периоды дает фактический материал для более глубокого понимания роли социально-политических процессов в восприятии и оценке произведений литературы.

Научно-практическое значение данного исследования заключается в том, что содержащийся в нем аналитико-описательный и фактографический материал, сформулированные тезисы и выводы могут быть использованы при изучении истории русской литературы XX века, теории литературы, курсов по выбору – на занятиях, посвященных проблемам изучения массовой литературы и рецепции художественных текстов. Настоящая работа может представлять интерес для исследователей, обращающихся к особенностям воплощения мотивной структуры, функционирования системы персонажей и реализации категории повседневности в произведениях художественной литературы.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование прошло апробацию на кафедре русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы ФГБОУ ВПО «Самарский государственный социально-педагогический университет». Основные положения, содержание и выводы

диссертационного исследования нашли отражение в 12 статьях, 3 из которых опубликованы в журналах, входящих в Перечень научных изданий, рекомендуемых ВАК РФ.

Материалы исследования представлены в докладах и сообщениях на следующих научно-практических конференциях: «Абрамовские чтения» в честь 100-летия со дня рождения народного писателя Мордовии К.Г. Абрамова (Саранск, 2014), «XXXIV Зональная конференция литературоведов Поволжья» (Казань, 2014), «XVI Невские чтения» (Санкт-Петербург, 2014), «Модернизация культуры: порядки и метаморфозы коммуникации» (Самара, 2015), «Бочкаревские чтения» в честь 110-летия со дня рождения доктора филологических наук, профессора Виктора Алексеевича Бочкарева (Самара, 2016), ежегодная научная конференция СГСПУ (Самара, 2013, 2014, 2015, 2016).

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, включающего 238 наименований.

Во введении обосновывается выбор темы, раскрывается актуальность работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются объект и предмет исследования, указывается степень разработанности проблемы, формулируются цели, задачи, выносимые на защиту положения, дается информация об апробации и структуре диссертации.

В первой главе («Рецепция романа «Ключи счастья» А.А. Вербицкой в критике и литературоведении») систематизирован обширный критический материал, охарактеризованы особенности рецепции произведения в разные периоды (1909–1917 гг., 1917–1924 гг., 1924–1975 гг., 1975–1985 гг., с 1985 г. по настоящее время), прослежена тенденция к переосмыслению роли романа в отечественной литературе начала XX века, связанная с изучением текстов массовой литературы в рамках функционально-рецептивного подхода.

Во второй главе «Роман «Ключи счастья» как литературный феномен: генезис и особенности поэтики» исследуются причины успеха произведения у широкого круга читателей. Здесь структурированы сведения о творчестве А.А. Вербицкой и роли в нем романа «Ключи счастья», а также рассмотрены такие художественные доминанты текста, как мотивная структура романа, система персонажей в нем, особенности воплощения в тексте категории повседневности.

В заключении обобщены результаты исследования, сформулированы основные выводы, намечены пути изучения рассмотренных в работе проблем в более широком контексте.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава исследования («Рецепция романа «Ключи счастья» А.А. Вербицкой в критике и литературоведении»), посвященная рецепции изучаемого произведения в XX–XXI вв., состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Эволюция подходов к изучению массовой литературы в научной парадигме литературоведения» определена методология исследования, соответствующая задачам работы.

В современном литературоведении отмечается тенденция к пересмотру представлений о значении массовой литературы для общества. Исследователи все чаще отказываются от оценочного восприятия ее текстов и обращаются к их роли в жизни общества и индивида. Вслед за Н.А. Купиной, М.А. Литовской, Н.А. Николиной подходы к изучению массовой литературы можно систематизировать исходя из ключевых направлений, известных при интерпретации массового искусства¹. Таковых направлений три: обвиняющие (Х. Ортега-и-Гассет, Ж. Бодрийяр, В.Е. Хализев, Н.Г. Мельников и др.), фаталистическое (М. Маклюэн, Б.В. Дубин и др.), оправдывающее (Л.Р. Татарникова, Т.А. Скокова, В.М. Маркович, М.А. Черняк). И.И. Саморуков предлагает классификацию подходов к изучению массовой литературы на иных основаниях: он выделяет подход социологический (Б.В. Дубин, Е.И. Трофимова, А.И. Рейтблат), культурологический (Дж. Кавелти), идеологический (Т.Ф. Иглтон, Х. Ортега-и-Гассет), поэтологический (Р. Барт, современные ученые, исследующие поэтику произведений, в том числе М.А. Черняк).

Исследователи прогнозируют развитие таких подходов к изучению массовой литературы, как оправдывающий, культурологический, поэтологический, поскольку они позволяют изучать ее произведения, не противопоставляя их литературе элитарной. И.И. Саморуков отмечает возможность формирования в изучении массовой литературы системных направлений, соединяющих достижения разных существующих сегодня концепций.

Одним из наиболее перспективных в изучении массовой литературы подходов Л.А. Назарова и Д.В. Спиридонов называют функционально-рецептивный², в рамках которого осуществлено наше исследование. Утвердившийся

¹ Купина Н.А., Литовская М.А., Николина Н.А. Массовая литература сегодня: Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2010.

² Назарова Л.А., Спиридонов Д.В. Изучение текстов массовой литературы: функционально-рецептивный подход // Известия Уральского федерального университета. Гуманитарные науки. 2012. №4 (108). С. 286–294.

в начале ХХI века, он опирается на наработки историко-функционального метода и рецептивной эстетики; в фокусе внимания исследователей оказывается читатель, для которого написан текст: его потребности, ожидания, особенности восприятия. Это позволяет обратиться к изучению большого массива произведений, ранее незаслуженно обойденных вниманием отечественных литературоведов. К их числу относится популярный в начале ХХ века роман А.А. Вербицкой «Ключи счастья».

Во втором параграфе «Рецепция романа “Ключи счастья” в критике начала ХХ века» систематизированы сведения об отзывах литературных критиков, последовавших непосредственно за публикацией произведения.

Вышедший в 1910 году второй том романа «Ключи счастья» вызвал волну негативных отзывов в адрес А.А. Вербицкой. Его тиражи превосходили тиражи произведений других известных авторов, что возмутило К.И. Чуковского, который отнес «Ключи счастья» к содержательно и эстетически неполноценным текстам. Ему вторил В.П. Кранихфельд, указывавший на изъяны художественного замысла произведений А.А. Вербицкой. И.М. Василевский, критикуя «Ключи счастья», связывал популярность романа с экзальтированностью автора и ее читательниц. В.Г. Богораз (Тан) считал «Ключи счастья» «арцыбашевщиной», имея в виду излишне обостренный интерес писательницы к вопросам пола³.

В.А. Дадонов выдвинул версию о том, что негатив в отечественной критике изначально был вызван политическими мотивами. Он указывал, что роман «Ключи счастья», отражающий идеи Ф. Ницше о сверхчеловеке, мог рассматриваться конституционными демократами как угроза партийной деятельности и общественному благополучию⁴.

Предпринятое нами исследование выявило ряд малоизвестных положительных отзывов о романах «Ключи счастья» и «Дух времени». Часть из них написали в 1910-х годах европейские критики Г. Мейзельгесс, Я. Поритцки, Е. Цабель. Они считали героев А.А. Вербицкой провозвестниками будущего, а ее тексты воспринимали как летопись русской истории. В поддержку писательницы выступали и отечественные литераторы С.А. Венгеров, В.А. Дадонов, Е.А. Колтоновская, В.М. Шулятиков, поощрявшие ее обращение к актуальным

³ Чуковский К.И. Вербицкая // Собрание сочинений: В 6 т. Т. 6. М.: Художественная литература, 1969. С. 10–21; Кранихфельд В.П. О новых людях Вербицкой // Современный мир. 1910. №8. Отд. II. С. 68–82; Новости сто лет назад // Новости Петербурга. 2013. № 11 (774). 20–26 марта. С. 11; Богораз (Тан) В.Г. Санин в юбке // Утро России. 1909. №70-37. 31 дек. С. 3.

⁴ Дадонов В.А. А. Вербицкая и ее романы «Ключи счастья» и «Дух времени»: критический очерк. М.: Златоцвет, 1911.

проблемам современности. В позитивном ключе о романах А.А. Вербицкой высказывались А.В. Луначарский и М.С. Ольминский, однако их отзывы не предотвратили притеснения автора со стороны советских чиновников, начавшиеся после 1917 года и продолжавшиеся вплоть до 1924 года, когда произведения писательницы оказались под запретом и были уничтожены.

Судьбу романа «Ключи счастья» в 1910-х годах предрешили отзывы тех критиков, которые представляли его как воплощение буржуазной эстетики, не стоящее внимания просвещенного читателя. Негативное отношение к произведению стало причиной рецепционного сбоя: на протяжении десятков лет позитивная программа романа оставалась незамеченной, исследователи не акцентировали внимания на утверждении в романе традиционных духовно-нравственных ценностей. Не рассматривали они и художественные достоинства текста: искусное создание А.А. Вербицкой психологического портрета героев; передачу сложной гаммы эмоций посредством речевых характеристик персонажей; наделение пейзажа психологической функцией (природа отражает внутренний мир главной героини); воссоздание на страницах романа особой реальности во всей ее сложности и многообразии.

В третьем параграфе **«Рецепция романа в отечественном литературоведении середины XX – начала XXI века»** выделены и охарактеризованы следующие периоды рецепции романа: 1924–1975 гг., 1975–1985 гг., 1985–2017 гг. Отмечена эволюция представлений о романе от несистемных оценочных суждений к комплексному анализу произведения как важного звена литературного процесса своей эпохи.

В 1924 году, после уничтожения властями ее книг, начался период «молчания» в отношении творчества А.А. Вербицкой, продлившийся более пятидесяти лет. Вскоре после смерти писательницы в 1928 году упоминания о ней в прессе прекратились, возможности прочтения и исследования ее произведений были ограничены.

Творчество А.А. Вербицкой вновь стало объектом изучения только в 70-е годы XX века, когда к роману «Ключи счастья» обратилась Н.М. Зоркая, систематизировавшая сведения о первых русских экранизациях литературных произведений (по этому произведению были сняты два фильма, в работе над одним из них А.А. Вербицкая участвовала в качестве сценариста). Киновед считала, что фильм «Ключи счастья» выигрывал в сравнении с литературным оригиналом, который критик назвала «типичной интеллигентской, профессионально-литера-

торской поделкой», «окололитературной поденщиной»⁵. Суждения о текстах А.А. Вербицкой, высказанные в «эпоху застоя», представляются нам преимущественно субъективно-оценочными. Так, В.А. Келдыш высказывался о сближении ее творчества с массовой «буржуазной» литературой⁶.

Комплексный подход к творчеству А.А. Вербицкой впервые продемонстрировала А.М. Грачева, обобщив в 1990-х годах множество сохранившихся сведений о жизни и творчестве писательницы. Исследователь первой указала, что необходимо дифференцировать романы «Дух времени» и «Ключи счастья», написанные в русле массовой литературы, и более ранние тексты А.А. Вербицкой, тяготеющие к беллетристике и затрагивающие, прежде всего, гендерные проблемы. Мысль о гендерной направленности прозы А.А. Вербицкой в своей работе развивает Н.С. Агафонова⁷.

В 2011 году о творчестве писательницы крайне негативно высказался публицист Д.Л. Быков, указав на ее узкий кругозор и бедный язык. Однако большинство современных исследователей избегают оценочных суждений. Ш. Розенталь считает, что популярные романы А.А. Вербицкой, как находящиеся на границе беллетристики и массовой литературы, следует отнести к литературе «смешанной». М.А. Черняк отмечает синтетическую природу романов А.А. Вербицкой, причисляя ее произведения к массовой беллетристике: «Отличительной особенностью прозы А. Вербицкой, дистанцирующей ее от примитивных любовных романов, был исторический и культурный фон, поэтика повседневности»⁸.

Работы Ш. Розенталь и М.А. Черняк, рассматривавших – в противовес не-системным оценочным суждениям – тексты А.А. Вербицкой как важные звенья литературного процесса своей эпохи, достойные комплексного научного анализа, вывели изучение романов «Дух времени» и «Ключи счастья» на качественно новый уровень. Исследователи Б. Холмгрен, Е. Гоцило, указывали, что обращение к книгам А.А. Вербицкой позволяет осмыслить многомерность процесса развития русской литературы на рубеже XIX – XX веков, и характеризовали роман «Ключи счастья» как аутентичный источник информации об эпохе⁹.

⁵Зоркая Н.М. На рубеже столетий. У истоков массового искусства в России 1900–1910-х годов. М.: Наука, 1976. С. 167.

⁶Келдыш В.А. Русский реализм начала XX века. М.: Наука, 1975.

⁷Агафонова Н.С. Проза А. Вербицкой и Л. Чарской как явление массовой литературы: Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Агафонова Наталья Сергеевна. Иваново, 2005. 153 с.

⁸Черняк М.А. Феномен массовой литературы XX века: Монография. СПб: РГПУ им. А.И Герцена, 2005. С. 75.

⁹Holmgren B., Goscilo H. Introduction // Verbitskaya A. Keys to Happiness. Bloomington: Indiana University Press, 1999. P. xi-xxxi.

К настоящему времени в отечественном литературоведении субъективизм, свойственный исследованиям творчества А.А. Вербицкой в советское время, практически преодолен, изучение наследия писательницы продолжается.

В четвертом параграфе **«Интерпретация романа “Ключи счастья” в свете идей Ф. Ницше»** выявлена взаимосвязь произведений А.А. Вербицкой «Ключи счастья» и Ф.В. Ницше «Так говорил Заратустра», которая во многом обусловила наступление в 1924 году периода «молчания» в отношении творчества писательницы. В этом параграфе указаны отдельные положения ницшеанского учения о сверхчеловеке, положенные А.А. Вербицкой в основу романа «Ключи счастья», который можно считать своеобразным экспериментом по адаптации философского труда Ф.В. Ницше для массового читателя.

Выразителем идей Ф. Ницше в романе «Ключи счастья» стала главная героиня Маня Ельцова. Это объясняется желанием писательницы вступить в полемику с Ф.В. Ницше, отказывавшему женщине в возможности стать сверхчеловеком.

Маня – ученица философа Яна Сицкого. Высказывания Яна зачастую являются интерпретацией фрагментов из книги «Так говорил Заратустра». Принцип жизни, который проповедует этот герой, – всегда оставаться собой и никогда не уступать чужим желаниям из чувства долга. После смерти Сицкого его идеи претворяет в жизнь Маня. А.А. Вербицкая изображает неравную борьбу женщины против законов общества. Ее героиня в стремлении к свободе с успехом преодолевает свои чувства, порабощающие волю. Однако она не может избавиться от переживаний, связанных с ее первой любовью, и в финале романа готова пожертвовать всем, чего добилась, ради Николая Нелидова. Но он, в равной степени любящий Маню, совершает самоубийство, осознавая, что для них невыносимо будет жить как порознь, так и вместе, поскольку совместная жизнь ограничит самое ценное для них – личную свободу.

Э. Клюс относит «Ключи счастья» к массовой ницшеанской литературе, продемонстрировавшей, как отрицание моральных норм распространяется за пределы круга интеллектуальной элиты. Опасения, что роман А.А. Вербицкой может нанести непоправимый вред обществу, высказывали уже ее современники. К их числу относился И.П. Рапгоф (Амори). В 1913 году он опубликовал собственную версию финала «Ключей счастья» под названием «Побежденные. Роман с послесловием графа Амори: окончание романа “Ключи счастья” Вербицкой», где показал, что современное общество не готово принять идею лич-

ной свободы. И.П. Рапгоф разъяснял, что нравственные нормы, преодолеть которые предписывает Ф. Ницше, а вслед за ним и А.А. Вербицкая, являются фактором сдерживания инстинктов, и отсутствие этих ограничений приведет к вседозволенности и хаосу. Писательница прислушивается к его доводам и встает на защиту норм общественной морали, признав идеалы Мани несовместимыми с реальной жизнью, а борьбу за них – преждевременной. Автор показывает, что Маня не сумела достичь той степени личной свободы, которая обеспечила бы ей внутреннюю гармонию и покой. Практикуя полигамные отношения, достигнув высот в искусстве, получив желанный для многих социальный статус, главная героиня романа не ощущает полноты жизни. Счастье Мане приносит лишь общение с Нелидовым, равно как и он счастлив только с ней. Чтобы не допустить краха своего мировоззрения, герои совершают самоубийство. А.А. Вербицкая показывает, что обычный человек с его земными страстями и желаниями не может претендовать на статус сверхчеловека, победившего свои привязанности, и те, кто стремятся к этой победе, опасны для общества и самих себя.

Таким образом, результатом влияния, оказанного И.П. Рапгофом на писательницу, стало отразившееся в романе «Ключи счастья» изменение взглядов его автора. А.А. Вербицкая еще в процессе написания произведения была вынуждена признать свое поражение и предпринять попытку убедить читателя в невозможности реализовать в патриархальной российской действительности начала XX века ницшеанскую идею свободы личности. О трансформации авторского сознания свидетельствуют пятая и шестая книги «Ключей счастья». Это изменение взглядов писательницы нарушило общий замысел ее произведения и породило ощущения диссонанса между его частями.

Вторая глава **«Роман «Ключи счастья» как литературный феномен: генезис и особенности поэтики»** представляет собой исследование факторов, предопределивших успех произведения у широкого круга читателей. В данном разделе обобщены и структурированы сведения о творчестве А.А. Вербицкой и роли в нем романа «Ключи счастья»; рассмотрены художественные доминанты исследуемого текста: мотивная структура, система персонажей, особенности воплощения категории повседневности.

В первом параграфе **«Ключи счастья» в контексте творчества А.А. Вербицкой»** проанализирован и обобщен материал, касающийся творческого наследия автора.

В творческом пути А.А. Вербицкой можно выделить следующие основные этапы: начальный период (1883–1899 гг.), период становления (1899–1905 гг.), время популярности (1905–1913 гг.), период спада (1913–1928 гг.).

А.А. Вербицкая заявила о себе как о литераторе в 1883 году. С этого времени и до 1899 года она составляла обзоры для изданий «Русский курьер», «Начало», «Мир Божий», «Северный курьер», «Русские ведомости», «Живописное обозрение», «Образование». Собственные художественные произведения она публиковала редко. В 1887 году в журнале «Русская мысль» вышла повесть «Разлад» («Первые ласточки»), в 1894 году в «Русском богатстве» был издан рассказ «Пробуждение». На данном этапе творческого пути А.А. Вербицкая сосредотачивается на освещении гендерных проблем. Героини ее произведений: журналистка Валентина Каменева и юная дворянка Нелли – стоят перед выбором жизненных приоритетов, и обе приходят к мысли об отречении от любви в пользу гражданского служения.

Многие из известных сегодня текстов А.А. Вербицкой (всего в архивах Российской Государственной библиотеки их насчитывается более двадцати) опубликованы в период с 1899 по 1905 года. В это время писательница продолжает освещать проблему выбора женщины между личным счастьем и общественным долгом (сборники рассказов «Сны жизни» (1899), «Мотыльки» (1903), «Преступление Марии Ивановны и другие рассказы и очерки из жизни одиноких» (1903), романы «Вавочка» (1901) и «По-новому» (1903), повести «История одной жизни» (1903) и «Чья вина» (1903)). Однако героиням, поступившимся интересами близких, А.А. Вербицкая предрекает отсутствие успехов в работе и общественной жизни. Несмотря на внимание к гендерным вопросам, она не считала себя «женской» писательницей¹⁰.

На жизнь и творчество А.А. Вербицкой серьезно повлияла революция 1905 года. Персонажами ее повестей «Светает» (1906) и «Крылья взмахнули» (1907), романа «Дух времени» (1905–1907) становятся люди особого склада, способные на сильные чувства и героические поступки. «Дух времени», написанный в эстетике произведений массовой литературы, принес А.А. Вербицкой популярность и финансовое благополучие. Следующий роман, «Ключи счастья» (1909–1913), сделал писательницу по-настоящему известной в России и за ее пределами, побудил к сотрудничеству с А.А. Вербицкой кинематографистов.

¹⁰Вербицкая А.А. Автобиография // На помощь учащимся женщинам: Сборник. М.: Т-во А.А. Левенсон, 1901. С. 86.

Годы публикации этого романа (1909–1913) стали для А.А. Вербицкой периодом наивысшего взлета, временем, когда она находилась в зените славы. Успех произведения был во многом предопределён тем, что в нем аккумулировался многолетний писательский и издательский опыт его автора. В романе «Ключи счастья» нашли выражение магистральные темы творчества А.А. Вербицкой: взросления, самопожертвования, бунта, предназначения человека. В нем воплощены ключевые мотивы произведений писательницы, созданных в разные годы: мотивы свободы, любви, смерти, природы, странствия, дома. Наиболее тесно роман «Ключи счастья» связан с предшествующим произведением автора – «Дух времени». Романы объединяет новая художественная манера А.А. Вербицкой, сформировавшаяся после 1905 года: отказ от правдивости изложения, изображение утонченных и физически привлекательных героев, ищущих свою любовь и предназначение в псевдореальности, наделенной особой эстетикой.

В период популярности писательница также издала несколько автобиографических текстов: повесть «Горе идущим! Горе ушедшим...» (1908), очерки «Моему читателю. Детство, годы учения» (1908) и «Моему читателю. Юность. Грезы» (1911).

Популярность А.А. Вербицкой начинает снижаться в 1913 году, после выхода заключительной книги романа «Ключи счастья». В 1914 и 1915 годах писательница публикует первую и вторую части романа «Иго любви» («Актриса» и «Огни заката»). Однако третья часть произведения, «Спешите жить», не была издана в связи с малым читательским спросом. На снижение спроса во многом повлияла социально-экономическая и политическая ситуация: Россия вступила в полосу военных неудач, в стране ухудшалась экономическая обстановка, изменились настроения в обществе.

В 1924 году после уничтожения властями ее книг А.А. Вербицкая фактически стала персоной *non grata* в советской литературе. До ухода из жизни в 1928 году писательница продолжала работать как детский автор под псевдонимами О. Девич, А. Алексеева, И. Ольгович, однако признания в новом для себя амплу так и не получила.

Во втором параграфе «**Мотивная структура произведения**» рассматривается организованная по иерархическому принципу мотивная структура романа, которая является средством формирования рецептивных стратегий текста.

Под термином «мотив» в настоящем исследовании понимаются повторяющиеся в тексте / ряде текстов семантические элементы различного объема. Под «мотивной структурой текста» подразумеваются системные связи между мотивами, организующие текст как художественное единство.

Многообразные мотивы в романе «Ключи счастья» структурированы следующим образом: к центральному мотиву свободы восходят мотивы любви и смерти, каждый из которых реализуется с помощью вспомогательных мотивов природы, дома и странствия, воплощающихся посредством группы мотивов «ненастье», «тьма», а также группы мотивов, связанных с наличием звука (тишины и крика).

Наиболее часто А.А. Вербицкая прибегает к использованию природных мотивов группы «ненастье». Каждый из них выполняет в романе определенную функцию: мотив сильного ветра связан с преодолением себя, снега – с сомнениями героев, дождя – с их сожалением о нарушении норм традиционной морали, тумана – с разрывом отношений. Мотивы группы «ненастье» часто переплетаются, усиливая друг друга; вместе и по отдельности они служат для выражения в тексте мотива природы. В «Ключах счастья» явления и картины природы помогают читателю понять сокровенные желания и чувства героев, что позволяет говорить о наличии в произведении скрытого психологизма.

Важнейшее из чувств – любовь – писательница считает испытанием, поскольку любящему неизбежно приходится жертвовать собой ради другого. А.А. Вербицкая часто характеризует любовь как наваждение, отнимающее свободу, для чего прибегает к мотивам группы «тьма». Встреча героев и зарождение рокового чувства в романе часто приходится на время сумерек, а наступление темноты сопутствует любовным мукам и ощущению безысходности. Мир меркнет в глазах Мани всякий раз, когда ее охватывает страсть.

Если любовь в «Ключах счастья» – непреодолимое препятствие, мешающее освобождению человека, то смерть – кратчайший путь к нему. С мотивом смерти в романе тесно связаны мотивы тишины и крика. Крик часто знаменует переход персонажа в потусторонний мир, тогда как уже наступившая смерть приносит с собой тишину (шумный и подвижный мир в романе А.А. Вербицкой затихает из уважения к таинству ухода).

С мотивами любви и свободы в романе тесно связан мотив дома. Жилища персонажей – это проекция их мироощущения. Так, Нелидов, измученный страстью, потерявший былое величие, не узнает свой особняк: он словно сжался,

стал тесным и темным. Маня, стремящаяся к независимости, проживает в усадьбах Горленко и Штейнбаха, российских и европейских гостиницах, московской квартире своих родных, но ни одно из этих жилищ она не считает своим, с детства дорожа личной свободой и не привязываясь к материальным объектам.

Большое значение в романе имеет мотив странствия с целью поиска внутренней свободы. Маня путешествует по городам России и Европы и одновременно ищет себя, увлекаясь философией Яна Сицкого, а затем искусством. Путь Мани – это неудавшаяся попытка восхождения на вершину, к свободе личности. В физическом плане перемещение героини представляет собой замкнутый круг: объехав половину земного шара и покорив своим мастерством тысячи людей, она возвращается в Малороссию. Финальной точкой странствия своей героини Вербицкая делает высший мир.

Мотивная структура романа «Ключи счастья» акцентирует внимание на выражении приоритетной для автора идеи свободы, придает тексту скрытый психологизм, способствует целостному и непротиворечивому восприятию читателем шести томов произведения, изданных в разное время.

В третьем параграфе «Система персонажей в романе “Ключи счастья”» данная система проанализирована как построенное автором устойчивое целостное формирование.

В нашей работе под «персонажем», вслед за Е. Фарыно, подразумевается лицо, которое получает в произведении статус объекта описания, а под системой персонажей, вслед за С.Н. Зотовым, – сложная организация взаимосвязей и взаимоотношений действующих лиц, которая является ключом к постижению творческого замысла всего произведения.

В романе «Ключи счастья» система персонажей организована в соответствии с принципом романа моноцентрического типа. В фокусе читательского внимания – главная героиня, Маня Ельцова. Она находится под сильным влиянием своего учителя, погибшего философа Яна Сицкого, и выступает проводником в жизнь его идей, для чего героине приходится преодолевать множество препятствий.

Изображение внутренней борьбы героини напрямую связано с двумя соперничающими персонажами – Николаем Нелидовым и Марком Штейнбахом. Они антиподы: Нелидов – консерватор, крайне требовательный к себе и другим, Штейнбах – сторонник нововведений, снисходительный к различным человеческим недостаткам.

При сопоставлении произведения «Ключи счастья» с романом Ш. Бронте «Джен Эйр» обнаруживается значительное сходство образов Марка Штейнбаха и Эдварда Рочестера, Николая Нелидова и Сент-Джона Риверса. Российская писательница намеренно обращается к творчеству Ш. Бронте, прибегая к аллюзиям и приводя в действие присущий текстам массовой литературы механизм «узнавания», лежащий в основе различного рода продолжений.

Важную роль в тексте играют двойники Мани и Штейнбаха – Лия Гринберг и дядя Марка, Штейнбах-старший. Автор придает им черты, способствующие разрушению личности; эти персонажи обречены на гибель. Лия, готовая пожертвовать всем ради любимого, погибает от скоротечной чахотки. Автор, наделяя Лию внешним сходством с юной Маней, проводит параллель между героинями и намекает, что знаменитая на весь мир Marion, полностью отдавшись своему чувству, может разделить судьбу своего двойника, что и происходит в конце романа. Штейнбах-старший, ценивший возлюбленную превыше всего в жизни, после ее гибели лишается рассудка. А.А. Вербицкая показывает на его примере, как опасно для Марка превратить любовь к женщине в свой главный жизненный приоритет.

Система персонажей, созданная А.А. Вербицкой в романе «Ключи счастья», может рассматриваться как упрощенная модель российского общества начала XX века, экспериментируя с которой писательница приходит к выводу о недопустимости пересмотра действующих норм морали. Эта система является целостной и устойчивой, что подтверждается ее автономным функционированием в произведении» И.П. Рапгофа «Побежденные. Роман с послесловием графа Амори: окончание романа “Ключи счастья” Вербицкой».

Образы главных героев произведения построены на основе стереотипов: Ян Сицкий выполняет роль мудрого учителя, Штейнбах – могущественного и загадочного покровителя, Нелидов – неумолимого ангела-карателя, Маня – очаровательной ведьмы. При этом персонажи А.А. Вербицкой сложнее шаблонов: они не делятся на положительных и отрицательных, сочетают в себе добродетели и пороки, наделены стремлением к личностному росту. Поведение действующих лиц в целом соответствует литературными формулами («любовная история», «приключение», «тайна»), но не полностью предопределено ими, поскольку автор романа отходит от устоявшихся схем. Так, любовная история Нелидова и Мани заканчивается не соединением влюбленных, а их самоубийством; преодоление героиней препятствий не вознаграждается (чего требует

приключенческая формула), а приносит разочарование; раскрытие тайн происходит случайным образом и никому не дает морального удовлетворения.

Система персонажей, выстроенная в романе «Ключи счастья», упрощает восприятие текста читателем. Она дополнительно структурирует произведение, а воплощенные в нем стереотипы максимально быстро транслируют аудитории необходимый автору посыл. Упростив образы героев в угоду широкой публике, писательница обеспечивала коммерческий успех романа, вместе с тем снижая его художественную ценность.

Четвертый параграф **«Поэтика повседневности в романе»** посвящен реализации категории повседневности в произведении «Ключи счастья».

В романе А.А. Вербицкая моделирует особую эстетизированную реальность, где нет места жестокости, повседневным проблемам и травмирующим психику происшествиям. Мир, созданный ею, красив и безопасен.

Описание деталей повседневности служит средством характеристики героев. Так, наивному и неискушенному взгляду Мани противопоставляется восприятие Веры Филлиповны, хозяйки Лысогор: глядя на заброшенные усадьбы разорившихся соседей, взрослая женщина чувствует досаду и жалость, тогда как юная девушка восхищается атмосферой запустения.

Реализация в художественном произведении категории повседневности подразумевает воссоздание параллельно существующих пространств – физических и нематериальных. Характеризуя каждую из десятков локаций, автор романа «Ключи счастья» уделяет большое внимание пейзажу, интерьеру и облику действующих лиц. Интерьеры и одежда подчеркивают личностные качества персонажей, пейзажные зарисовки выступают в романе провозвестниками будущих событий.

Особое значение в произведении имеет тема искусства как творческого отражения действительности. Она раскрывается в описаниях театральных премьер и будней закулисья, монологах и диалогах экспертов, рассказах о музеях мира.

В романе «Ключи счастья» писательница прибегает к архетипическим образам и символике. Так, накануне смерти Яна Сицкого его ручная сова бьется о стекла. Архетипическая связь птицы со сверхъестественными силами и душой человека общеизвестна. По народным поверьям, птица, бьющаяся в стекло, означает скорое несчастье. Так автор дает читателю знак о приближении смерти героя, готовит к пониманию того, что философ выполнил свою миссию на зем-

ле. В то же время ночная птица символизирует темное начало и женскую энергию. Ян случайно подстрелил совенка и, пожалев, вырастил его; смерть хозяина даст волю птице; так и Маня, ставшая адептом учения Яна, обретет независимость после его смерти. Как пишет И.В. Ерофеева, использование архетипа значительно расширяет смысловое поле текста¹¹.

В романе «Ключи счастья» описания реалий повседневности сознательно упрощены с точки зрения их речевого воплощения с целью их доступности для широкого круга читателей. А.А. Вербицкая часто прибегала к языковым стереотипам, понятным обширной аудитории, включающей большое количество необеспеченных и малообразованных людей. Эти выражения, как правило, указывали на принадлежность описываемых объектов к числу эксклюзивных или престижных. Встречая подобные описания, читатель испытывал чувство зависти или, при отождествлении себя с героем, ощущал принадлежность к привилегированным слоям общества. В сценах, где предметом описания являются чувства героев, писательница также активно использовала штампы и клише, но уже свойственные жанру любовного романа, что упрощало декодирование текста.

Создание в «Ключах счастья» эстетизированной реальности, лишенной жестокости, обыденных проблем, травмирующих психику происшествий и в то же время наполненной предметами роскоши, произведениями искусства, далекими путешествиями, способствует выполнению романом ключевых функций массовой литературы: позволяет развлечься (развлекательная функция), мысленно оказываясь в иных локациях (эскапистская функция текста), заочно приобщиться к различным удовольствиям (гедонистическая функция), почувствовать себя частью общества, осведомленного в искусстве прошлого и настоящего (коммуникативная функция), получить знания (познавательная функция). При этом роман «Ключи счастья» выходит за рамки массовой литературы, поскольку, несмотря на стандартизированность, произведение обеспечивает читателю лишь частичный психологический комфорт, не убеждая его в абсолютной стабильности миропорядка, а стимулируя к размышлениям о роли человека в нем.

В заключении представлены полученные в результате исследования выводы, намечены пути изучения рассматриваемых проблем в более широком контексте.

¹¹ Ерофеева И.В. Архетип в медиатексте: возможности и особенности воспроизведения // Вестник Читинского государственного университета. 2009. №2. С. 152.

1. В диссертационном исследовании выделены основные периоды рецепции романа «Ключи счастья»: 1909–1917 гг., 1917–1924 гг., 1924–1975 гг., 1975–1985 гг., 1985–2017 гг. Подробное изучение каждого из них позволяет сделать вывод, что первый период во многом определил рецепцию произведения на протяжении более ста лет: рецепционный сбой в восприятии текста был обусловлен негативными отзывами критиков начала XX века.

2. Исследование выявило, что важную роль в рецепции произведения сыграли социально-политические факторы. Роман «Ключи счастья», отразивший ницшеанскую идею свободы личности, расценивался властями как угроза монархическому, а затем социалистическому строю, что привело к запрету произведения в нашей стране с 1924 года. В эпоху «застоя», после более чем пятидесятилетнего перерыва в исследовании романа, литературоведы вновь обратились к нему в связи с изучением первых русских экранизаций. Всплеск интереса к произведению произошел в 1990-е годы, когда российский книжный рынок был заполнен переводными любовными романами, а читатель нуждался в книгах отечественных авторов; эта ситуация привела к переизданию книги в сокращенном варианте. С начала 2000-х по настоящее время роман «Ключи счастья» изучается как факт истории литературы.

3. Изучение художественных доминант текста (системы персонажей, мотивной структуры) дает возможность выстроить его рецептивные стратегии. Организация романа «Ключи счастья» как художественного целого полностью подчинена рассматриваемой идее свободы личности. К мотиву свободы восходят другие мотивы, образующие иерархию; действующие лица ведут непрерывную дискуссию о жизнеспособности идеи, которую исповедует главная героиня. По мере движения к финалу автор создает эффект «крещендо», подводя читателя к мысли о недопустимости пренебрежения нравственным долгом в стремлении к личной свободе. Система персонажей, созданная в романе, может рассматриваться как упрощенная модель российского общества начала XX века, путем эксперимента с которой автор приводит читателя к мысли о недопустимости пересмотра действующих норм морали. Данная система является целостной и устойчивой, что подтверждает ее автономное функционирование в романе «Побежденные» И.П. Рапгофа.

4. Настоящая работа позволяет сделать вывод, что роман «Ключи счастья» обрел широкий круг читателей во многом благодаря смоделированной в нем эстетизированной реальности, лишенной жестокости и повседневных проблем,

насыщенной интересными для читателя описаниями, что позволяет реализовать в произведении базовые функции массовой литературы. Стандартизированность текста, упрощающая его восприятие аудиторией, одновременно способствовала успеху романа у читателей и формировала негативное отношение к нему критиков и литературоведов.

Комплексный подход к изучению творчества А.А. Вербицкой и детальный анализ романа «Ключи счастья» в функционально-рецептивном аспекте позволяют увидеть в новом ракурсе наследие не только данного автора, но и ее многочисленных коллег, создававших произведения массовой литературы (в том числе Н.А. Лейкина, А.К. Шеллера (Михайлова), А.С. Лазарева-Грузинского, О.А. Шапир, Ю.В. Жадовскую).

Полноценное изучение произведений данного литературного пласта позволит обогатить современную науку новыми представлениями об особенностях рецепции текстов и возродить для литературоведения утраченные имена прежде известных авторов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Кленова Ю.В. Классика, беллетристика, массовая литература: проблема границы // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – Т. 17, № 1(3). – С. 687–693.
2. Кленова Ю.В. Творческие доминанты авторов женского романа (на примере произведений А. Вербицкой и Д. Донцовой) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – №12 (54). Ч. IV. – С. 101–104.
3. Кленова Ю.В. Креативная рецепция И.П. Рапгофом романа А.А. Вербицкой «Ключи счастья» // Новый филологический вестник. – 2016. – Вып. 1 (36). – С. 78–89.

Другие публикации:

4. Кленова Ю.В. Проблема серийности в иронических детективах Дарьи Донцовой // XXXIV Зональная конференция литературоведов Поволжья: Материалы конференции (3-4 октября 2014 года). – Казань: КФУ, 2014. – С. 117–123.

5. Кленова Ю.В. Феномен серийности как способ выражения авторской картины мира (на примере «иронических детективов» Дарьи Донцовой) // Модернизация культуры: порядки и метаморфозы коммуникации: Материалы III Международной научно-практической конференции (28-29 мая 2015 года): В 2 ч. – Самара: Самарский государственный институт культуры, 2015. – Ч. II. – С. 119–123.

6. Кленова Ю.В. Хеппи-энд в современной российской массовой литературе (на примере женских иронических и «шоу»-детективов) // Актуальные проблемы современной науки. Научная сессия «XVI Невские чтения», материалы научных конференций (21–26 апреля 2014 года). – СПб.: Невский институт языка и культуры, 2014. – С. 27–32.

7. Кленова Ю.В. Русская беллетристика в XV – XIX веках // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения народного писателя Мордовии К.Г. Абрамова (18–19 ноября 2014 года). – Саранск: Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева, 2014. – С. 126–130.

8. Кленова Ю.В. Специфика отечественной беллетристики первой трети XX века // Молодой ученый. – 2015. – №9(89). – С. 1361–1364.

9. Кленова Ю.В. Феномен А.А. Вербицкой: первые русские экранизации // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – №26(68). – С. 81–87.

10. Кленова Ю.В. Общность мотивов в романах Ш. Бронте «Джейн Эйр» и А. Вербицкой «Ключи счастья» в интертекстуальном аспекте // Молодой ученый. – 2016. – №19(123). – С. 583–587.

11. Кленова Ю.В. Период становления в творчестве А.А. Вербицкой: от беллетристики к массовой литературе // Молодой ученый. – 2016. – №19(123). – С. 587–590.

12. Кленова Ю.В. Поэтика повседневности в романе А.А. Вербицкой «Ключи счастья» // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – №28(70). – С. 89–93.